

Еще недавно Евгения Добровольская была одной из самых востребованных актрис МХАТ. Она играла роли, о которых можно только мечтать: Нина Заречная, Марина Мишиш, Софья в "Горе от ума", Арманд в "Кабале святош", спектакли по Мольеру "Урок женам" и "Урок мужьям", и совершенно потрясшую меня когда-то "Злодейку".

Многое изменилось в жизни Жени за последние годы. Так получилось, что потрясения, выпавшие на долю МХАТ - и тяжелая болезнь Олега Ефремова, и скандальные ситуации, связанные с Ефремовым-младшим, стали не столько фактом биографии актрисы Добровольской, сколько фактом ее личной человеческой судьбы: ведь все это происходило в ее семье, с близкими ей людьми. Потери. Развод с Михаилом Ефремовым, трагическая смерть близкого друга, блистательного актера, партнера по "Злодейке" Сергея Шкаликова, уход Олега Николаевича, которого Женя любила как родного человека. И каждая личная потеря оборачивалась и потерей актерской: в прошлом осталась "Злодейка", невозможная без Шкаликова, ушли спектакли, где Добровольская играла с Олегом Ефремовым, почему-то изъяти из репертуара оба "Урока", поставленных Ефремовым-младшим.

Прошлое горчит, и поэтому я не хочу задавать Жене лишних вопросов. Если только заговорит сама. Она заговорит, но потом. А пока мы вспомним, как все начиналось.

Женя, есть несколько актрис Добровольских, писатель Добровольский. С кем-то вы в родстве?

Нет-нет. Это все однофамильцы. У нас в семье никогда никто искусством не занимался, я первая. Моя мама была ведущим инженером министерства химической промышленности, папа занимал крупный инженерный пост на секретном предприятии.

Откуда же у вас такая тяга к театру?

От скуки, вероятно. Я поздний ребенок, со старшей сестрой большая возрастная разница, родители сутками пропадали на работе, и сидеть дома одной представлялось очень скучным. Так и возникли в моем детстве разные танцевальные студии, театральные кружки, где и выяснилось, что игра - самое увлекательное дело в жизни.

Когда после школы вы не поступили в ГИТИС, у вас возникли сомнения в правильности выбранного пути?

Ни на секунду. Я не поступила только потому, что на экзаменах отличилась выдающейся самоуверенностью и наглостью. Передо мной в комиссии сидели какие-то неведомые миру пыльные тетеньки и говорили: "Ну знаете ли, вы профнепригодны". "А вы-то кто такие?" - законно любопытствовала я. "А мы артистки такие-то." "Кто? Артистки?! Это вы-то - артистки?!" Конечно, хамство, но по существу я была права. А впоследствии в ГИТИСе у меня был настоящий педагог, чудный, великолепный артист Владимир Наумович Левертов, Царствие ему Небесное.

И вы уезжаете в Питер...

Да, я пыталась поступить в ЛГИТМИК к Игорю Владимирову. Но скорее мне просто хотелось уехать из Москвы, покурлесить, потусоваться среди абитуриентов. Ну я же была очень-очень молоденькая! В Питере меня закрутило: кончились деньги на гостиницу - жила, где попало. Все было здорово, интересно. Но Владимиров мне сказал - езжай домой, девочка, ты и в Москве поступишь. И он оказался прав.

Однако до следующего набора впереди был еще год. И именно в тот год вы и сыграли главную роль в фильме Павла Чухрая "Клетка для канарейки".

Мы в то время вообще были очень активны и пробивались как могли: постоянно ходили на разные пробы, показы. И однажды с подругой пришли на Мосфильм. Там искали героиню для фильма Чухрая и путем долгой селекции выбрали меня. Я на всю жизнь благодарна Павлу Григорьевичу! Ведь именно за ним было последнее слово, и он осмелился-таки пригласить в свою картину никому не известную девочку из московской подворотни. А ведь на пробах были очень известные к тому времени актрисы - Наташа Вавилова, например.

И сразу головокружительный успех?

Да, картина имела успех. На фестивале в Польше, в городе Кошалине, я получила главный приз за лучшую женскую роль. Но знаете... Голова не закружилась, если вы спрашиваете об этом. Так вышло, что сразу, с первых шагов в профессии, главным для меня всегда была моя личная, внутренняя радость по поводу сделанного. Если есть эта радость - есть успех. А успех в смысле узнавания и тучи поклонников меня всегда мало волновал. В работе я сама себе судья, ну и еще, конечно, парочка друзей, их похвала: "Нет, ну ты видел, как клево она это сделала?" (Смеется.)

И тем не менее публичный успех - одна из главных составляющих благополучной актерской судьбы. Ведь вам наверняка было приятно получить Гран-при на престижном жевевском фестивале "Звезды на завтра" - уже за фильм Игоря Минаева "Первый этаж"?

Ну конечно. Тем более, что в Кошалине я не ездила, не пустили. А в Женеу я уже попала, хоть еще и под наблюдением людей в

штатском. Обидно только, что у этого фильма, снятого на французские деньги французским же режиссером (русского, правда, происхождения), в России так и не было толковой прокатной судьбы. Практически его никто не видел. А в швейцарских газетах меня называли восходящей звездой французского экрана - не разобрались.

Насчет французского экрана не знаю, но на русском вы стали-таки звездой - благодаря королеве Марго.

Картина, которая фактически на три года лишила меня ролей в кино.

?

Знаете, это такой неписанный закон сериала. Ты снимаешься, а потом ждешь, пока зрители от тебя отдохнут. Да и артисту этот отдых нужен, чтобы не заштамповаться, мель-

жду и надеюсь.

В театре я слышала, что Табаков очень хорошо к вам относится. Вы это чувствуете?

Наверное. Я очень доверяю Олегу Павловичу. Он всегда меня поддерживал. Да и знает он меня еще с ГИТИСа. Ведь когда я поступила, там на втором курсе училась его Табакерка. Олег Павлович все мои институтские работы видел. И когда я, после института, проработав какое-то время в театре Дорониной, поняла, что мне надо оттуда уходить, первое, что я сделала, позвонила Табакову. Мол, такая ситуация. Он ответил: "Да, я тебя помню, заходи, поговорим". И после встречи предложил показаться в Табакерку. А там - все друзья, все свои, любимые. И они, конечно, меня взяли.

Фото М. БОГАЧЕВА

ОНА ЗАГОВОРИТ, НО ПОТОМ

кая на экране 365 дней в году. Правда, сейчас все изменилось. Артисты кочуют из сериала в сериал, меняя только цвет волос и костюмы. Но это просто непрофессионально. После Марго я сама сознательно остановилась. У меня были приглашения в сериалы, но я отказывалась.

Но ведь за съемки на ТВ хорошо платят. В театре-то таких денег не зарабатывают.

А всех денег вообще не зарабатываешь. Но репутация дороже. Большинство наших сериалов - "плевков в вечность", как говорила Раневская. Оплевались уже. Ведь после этого постепенно, незаметно так утрачивается сама способность актера к игре, вкус к игре. А без этого наша профессия бессмысленна. Вот только что я снялась у своего друга Дмитрия Месхиева в его новой картине под дежурным названием "Механическая сюита". И так мне чудно, так хорошо! С какими финансовыми радостями может это сравниться? У меня впервые в жизни характерная роль, а не как обычно, когда я плачущая, страдающая, кидаящая детей. И партнеры чудесные - Сергей Маковецкий, Сергей Гармаш, другие. Ну честно, меня не очень волнует, сколько миллионов или десятков человек этот фильм увидят и сколько из них потом покажут на меня пальцем в магазине. Иг-ра! Вот отчего я бываю счастлива. И, конечно, театр значит для меня в этом смысле много больше, чем кино. Пусть мало платят, я выкручиваюсь. А театр - это мое все.

Женя, а как изменилась ваша судьба во МХАТе с приходом нового художественного руководителя?

Моя судьба изменилась еще при Олеге Николаевиче, когда он заболел. Ведь очень много ролей я играла именно с ним. И сейчас у меня только две роли - в "Амадее" и "Мишином юбилее". Поэтому я жду. Я очень

Как вы относитесь к тому, что часть спектаклей МХАТ снята из репертуара по причине якобы полупустых залов?

Для некоторых спектаклей это правомерно. Но мне непонятно, почему сняли "Горе от ума", когда всегда был полный зал "здоровствуй, школа!", почему так редко идет "Унди-на", супераншлаговый спектакль! Есть здесь какая-то непонятная мне поспешность.

Из театральных режиссеров кто оказал на вас самое большое влияние?

Виктук. Это было давно, в спектакле по пьесе Михаила Рошина "Муж и жена снимают комнату". Там сначала Катя Васильева играла, потом ушла, и Виктук решил возобновить спектакль, чтобы с ним ездить на гастроли. На репетициях Роман Григорьевич мне постоянно кричал: "Девочка в первый раз увидела режиссера!" А у меня и вправду был ошеломленный вид. Виктук потряс меня. Его штормовая энергия, размах. Он дает актеру такие внутренние повороты, открывает такие бездны в роли, что потом в этой роли можно развиваться бесконечно. У Виктука я усвоила и еще один урок. Вдохновение вдохновением, но актер должен по-ремесленно-му, мастеровому владеть своим делом. Часто от актеров можно услышать: "Ой, вот вчера у меня был потрясающий спектакль, а сегодня я играл хуже". То бишь сегодня не осенило его. Для меня это означает, что человек ничего не смыслит в профессии. Знаете уже из области анекдота, как одну актрису вызывают на сцену, а она: "Я не могу выйти, я сегодня пустая!" Как это? Зрители сидят! Все эти "мне надо наполниться" - самодельность. Помню, как меня потрясла на съемках "Клетки для канарейки" Алиса Фрейндлих, она играла мать моей героини. Мне сказали: у нас сложная сцена, надо готовиться, думать о печальном. Я сижу, думаю. А Фрейндлих смеется, шутит с кем-то. И вдруг

"Мотор! Камера!" Секунда - и у Алисы Бруновны уже другие глаза, лицо, она плачет. Вот это и есть актриса! Ей не надо стоять в обнимку с березой, чтобы наполниться.

Значит, другого такого режиссера, как Виктук у вас не было. А Ефремов?

Вы меня опередили, я только хотела сказать о Ефремове. Но он занимался режиссурой очень по-своему. Пример. Мы с Мишей очень долго вводились в "Чайку". В последней сцене, когда Заречная приходит к Треплеву, у меня ничего не получалось. Я мучаюсь, так и этак. Ничего. Однажды Ефремов вызывает меня к себе и говорит: "Не играй с Мишей". И все. Я выхожу от него и вдруг понимаю. "Не играй с Мишей как с партнером" - ведь от партнера всегда ждешь ответного действия. Но в этой сцене не партнер перед тобой, а Треплев, который Заречной уже больше не нужен, и она ничего от него не ждет, не хочет. Вот что такое режиссер-Ефремов. Он абсолютно актерский режиссер. Со временем я научилась понимать его без слов. Мы так доверяли друг другу!

А с кем из партнеров вам игралось лучше всего?

С Мишей, конечно, с Мишей. Мы были чудные партнеры. У нас такая страстность была в спектаклях! И в "Амадее", и в "Годунове"! Мы наверное с ним ошиблись, нам не надо было жениться, надо было оставаться партнерами по сцене. Ведь все началось с того, что мы начали играть в "Современнике-2" и нам это было так по кайфу, что мы перепутали слегка сцену и жизнь.

А почему не получился "Современник-2"?

Да пить надо меньше! Надо творчеством заниматься, а не мажорством. А там была тусовка из детей знаменитостей. Какой-то молодежный капутнический застой, который затянулся. Вот я с уважением смотрю сейчас на "фоменок", которые превратились в такой чудесный театр! Там есть главное: "мы любим свое дело, мы им дорожим, бережем, не меняем и не размываем". Это и есть искусство или то главное в искусстве, что я люблю и чем бы хотела заниматься.

Но мне кажется, когда вы были вместе с Михаилом Ефремовым, то тоже объединяли вокруг себя команду друзей-единомышленников. Охлобыстин, Сукачев, Евгений Митта, Шкаликов. Совместные проекты в театре, в кино. Это было здорово, интересно. Та же "Злодейка" была больше, чем спектакль, в ней была отчаянная боль целого поколения. Сейчас эта команда распалась?

Да.

Вам этого не хватает?

Да. Но так как мы все делали вместе, думаю, и им меня тоже не хватает, и для них ушло что-то важное. Я помню пятницы, когда у нас все собирались. Мы, конечно, были центром. Двое сумасшедших, которые все хотят успеть, да еще двое детей и вечно снимаемые квартиры. Вероятно, мы с Мишей устали друг от друга. И потом... За восемь лет, прожитых вместе, я объедалась беспочвенных прожектов. Я их уже ненавидела. Ведь практически ничего из задуманного не осуществлялось. Уже много позже я поняла, что все это одна говорильня, скрывавшая желание много работать. Над собой прежде всего.

Женя, а как относитесь к театру ваши сыновья?

О! Старший, ему уже четырнадцать, как только в зале гаснет свет, сразу засыпает. А младший, Николаша, очень любит это дело. И особенно режиссеров - ведь он любимый внук деду Олега. Первое, что Николаша научился читать, было "ОНЕФРЕМОВ", все вместе. Вообще Олег Николаевич был для нас с сыном единственным настоящим родственником в этой семье. Он любил нас от начала и до конца. И тому, что мы с Мишей поженились, на 50 процентов мы обязаны Ефремову: я ему очень понравилась. Помню, через год после развода, мне очень тяжело тогда было, он как-то и говорит: "Я тут в одной книжке прочитал, что у тебя прошлый год был годом физического выживания, а этот - разумного". Знаете, я заплакала. Господи, он еще книжки читает, чтобы как-то с моим кризисом справиться. Нам так его сейчас не хватает! По-человечески. Мне совершенно все равно - работает он или нет, ставит спектакли или нет. Просто сидел бы дома, со своим аппаратиком, дышал бы в него... И можно было бы просто приехать, увидеться, поговорить...

У вас в последние годы было много потерь. Какое у вас сегодня внутреннее ощущение от жизни?

Покая. Может, меня греет только что законченное хорошее кино, может, ожидание новых ролей в театре, а может... легкая влюбленность, которая у меня сейчас есть. Этот человек ничего не знает и не догадывается, а я боюсь ему даже намекнуть. Знаете, так не хочется сплунуть это ощущение, это предчувствие. Такое хорошее состояние...

Женя, а вы сильный человек?

А я произвожу такое впечатление?

Да.

Тогда конечно! Иногда, правда, всхлипну: знали бы вы все, что такое двое детей, да еще мальчиков, и еще когда ты одна. А потом думаю: э, нет! все просто отлично, просто супер! У меня такие дети, такая работа, такая жизнь! Фантастика!

Нина СУСЛОВИЧ